

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2015 Хабыев Якуп Мухамметмырадович
магистр права

Частная компания “Бусер Энерджи Форейн Трейдинг Компани”
Имрахор Кад. Зорбайяр, Ск. 11 К 2 Суличе, г. Стамбул, Турция
E-mail: yakup.habyuev@gmail.com

Одним из фундаментальных факторов успешного развития современной экономики является наличие ясной и четко структурированной системы норм и правил, в контексте которой будет осуществляться предпринимательская деятельность. В статье обосновывается необходимость разработки такой формальной и неформальной институциональной среды, которая обеспечит превалирование в экономике страны продуктивной стратегии развития предпринимательства.

Ключевые слова: институты, предпринимательская деятельность, предпринимательство, институциональная среда, формальные и неформальные институты, право собственности, господство права.

Традиционно вопросы экономического роста и развития рассматривались с позиции преодоления проблемы убывающей отдачи от использования все возрастающего количества производственных ресурсов. Ранее превалирующие теории экономического роста предполагали, что проблема убывающей отдачи может быть решена с помощью механизмов повышения производительности использования производственных факторов посредством внедрения результатов научных исследований и роста уровня знаний и компетенций трудовых ресурсов. Безусловно, новые знания, технологии и компетенции могут и должны обеспечить экономический рост без привлечения дополнительных ресурсов. Однако сам по себе научный и образовательный капитал не может быть преобразован в товары и услуги, если этот капитал не является социально значимым и полезным, способным к генерации все новых идей посредством интенсификации и расширения предпринимательской деятельности. Именно знания и компетенции, воплощаемые в инновационной предпринимательской деятельности, являются источником решения проблемы убывающей отдачи производственных ресурсов и двигателем экономического роста.

Предпринимательская деятельность, по мнению известного американского экономиста Уильяма Баумоля, никогда не будет предметом ограниченного предложения¹. Ведь предпринимательство не зависит от культуры или расы и, будучи связанным с созданием продукта или предостав-

лением услуги, характерно для любого общества и каждой этнической группы.

Таким образом, если предприниматели не являются субъектами ограниченного предложения, а предпринимательская деятельность широко признается в качестве источника роста экономики, то закономерен вопрос о причинах сложившейся разницы в экономическом развитии стран мира - почему доходы населения одних стран динамично растут, а других - падают, при этом, если в первом случае сокращается разрыв в уровне доходов различных слоев населения, то во втором - дифференциация доходов населения все более углубляется. Отметим, что предприниматели существуют в любом обществе, но является ли предпринимательская деятельность социально продуктивной и значимой для экономического роста страны, определяется правилами, нормами и мотивационной системой, создаваемой формальными и неформальными институтами общества². Для предпринимателя критически важны не только и не столько его идеи и способности их коммерциализации, сколько четкая и понятная структуризация норм и правил, в контексте которых будет осуществляться предпринимательская деятельность, оказывающая, будучи направленной и мотивированной возможностью коммерциализации новых идей и знаний, положительный эффект на деятельность других предпринимателей, создавая условия получения прибыли прямыми и косвенными участниками рыночного обмена³.

Среди условий и факторов, определяющих эффективность предпринимательской деятельности и наиболее полное использование инновационного потенциала предпринимателей, ключевое значение имеет институциональная среда, определение которой требует уточнения с тем, чтобы термин “институты” не был ассоциирован с понятием “организация”. Заметим, что лауреат Нобелевской премии по экономике Дуглас Норт (Douglass North) указывал, что институты - это правила игры в обществе, или более формально, это изобретенные человечеством ограничения, которые придают форму и обуславливают порядок и взаимодействие в поведении людей⁴. Другими словами, институты - это формальные и неформальные ограничения и меры принуждения для их соблюдения, нормы и правила, которым следуют люди в своей повседневной жизни. Институты, как считает Дуглас Норт, включают любую форму ограничений, которые изобрел человек для придания порядка во взаимоотношениях людей. Организация же представляет собой сочетание институтов и людей, использующих институты для достижения общих целей.

Для обеспечения социального взаимодействия и снижения его неопределенности институты устанавливают правила и руководства, которые определяют, направляют и развивают повседневную жизнь людей и практику коммерческой деятельности. Именно институты, ограничивая поведение людей, структурируют их мотивацию на осуществление тех или иных видов деятельности.

Важнейшая функциональная роль институтов проявляется в обеспечении определенности, ясности и четкости социального взаимодействия. Ведь в отсутствие понимания того, чем руководствуется в своих действиях та или иная индивидуальность, не представляется возможным обеспечить взаимодействие в социальном контексте. Не зная правил спортивной игры, невозможно принять в ней участие, что равно справедливо и для “экономической игры”. Знание правил дорожного движения обеспечивает само движение и его безопасность. Правила дорожного движения стабильны и не меняются десятилетиями. Такими же должны быть и правила “экономического движения”: чтобы снизить неопределенность, в условиях которой осуществляется инновационная предпринимательская деятельность, институты

должны быть стабильными и предсказуемыми в долгосрочной перспективе с тем, чтобы действительно стать эффективным и действенным инструментом социального взаимодействия.

Институты могут носить формальный и неформальный характер. В первом случае институты - это законодательные и нормативно-правовые акты, а во втором - неписанные правила поведения в той или иной культурно-гомогенной группе людей. В основном правила, регулирующие социальное взаимодействие, не ограничиваются формальными институтами и включают элементы неформальных институтов, которыми руководствуются люди в своей повседневной жизни. Индивидуальность будет придавать значение тем формальным и неформальным институтам, которым он следует в своей жизни. Поэтому учет различий между формальными и неформальными институтами, а также формализация неформальных правил критически важны при разработке любых государственных программ, которые ориентируются на достижение каких-либо целей путем воздействия на экономическое поведение человека.

Институты только тогда смогут оказать влияние на поведение человека, когда обеспечены условия соблюдения и выполнения принятых норм и правил. При уникальном совпадении формальных и неформальных норм и правил и в условиях отсутствия достаточных мер принуждения к соблюдению формальных правил неформальные нормы определяют и обуславливают поведение человека и социальное взаимодействие. В этом случае применение мер принуждения к соблюдению формальных норм и правил затруднительно и экономически неэффективно. То есть, чем больше разница между формальными и неформальными институтами, тем легче предпринять меры принудительного следования формальным правилам и нормам. При этом механизм принуждения работает более эффективно⁵. Без глубокого знания неформальных институтов общества не представляется возможным изменить формальные институты. Будет ли население соблюдать формальные нормы и правила, в значительной мере определяется уровнем совпадения формальных правил и неформальных норм поведения. Поэтому выявление степени совпадения формальных и неформальных норм и правил с целью минимизации стоимости механизма принуждения выступает

ключевой целью при разработке политики институциональной реформы.

Таким образом, сложившаяся формальная, прежде всего правовая, и неформальная институциональная среда определяет роль и значимость предпринимателей в экономике страны, а также превалирующую в обществе стратегию развития предпринимательской деятельности, которая может быть (1) продуктивной, (2) социально деструктивной или (3) ориентированной на уклонение⁶.

Продуктивная предпринимательская деятельность обеспечивается формальными институтами, создающими такую мотивационную систему, при которой предпринимательская деятельность выявляет и в полной мере использует социально выгодные возможности практического воплощения своих идей и знаний. Формальные институты не только и не столько дают четкое определение права собственности, но и обеспечивают их эффективную и экономически обоснованную правовую защиту. Важно заметить, что в таких формальных институтах нашли отражение неформальные нормы поведения.

Стратегия уклонения возникает в предпринимательской среде, если формальные институты сокращают выгоды рыночного обмена и мотивируют использование неформальных методов социального взаимодействия. Как правило, стратегия уклонения, превалирующая в странах с высоким уровнем налогообложения, сложно структурированной регуляторной средой и слабой правовой защитой прав собственности, мотивируя предпринимателей на менее эффективное распределение ограниченных ресурсов, оказывает отрицательное воздействие на благосостояние общества в целом.

Социально деструктивная предпринимательская деятельность возникает в случае, если в обществе превалируют мотивы участия в деятельности, которая не приносит никаких выгод от социального взаимодействия. Социально деструктивная предпринимательская деятельность, сокращающая общественное богатство и представляющая собой экономическую игру с нулевой или отрицательной суммой выгод, возникает в случае слабости и нестабильности формальных институтов и при наличии возможностей манипулирования существующими нормами и правилами и их использования для одностороннего получения выгод за счет потребителей, налогоплательщиков и предпринимателей, участвующих в

социально продуктивной деятельности. Рентоориентированное поведение предпринимателей, получающих прибыль от защищенной формальными институтами деятельности, может служить примером социальной формы деструктивного предпринимательства, равно как и распространение идеи о так называемом “проклятии природных ресурсов”, более замедляющем, чем ускоряющем экономический рост, является, по сути, поддержкой деструктивных форм предпринимательства, извлекающего за счет всего общества монополю высокоую и оправданную формальными институтами прибыль от эксплуатации природных ресурсов. Обилие природных ресурсов может привести к повышению доходов всего общества (не тех, кто имеет возможность манипуляции формальными институтами) при условии, что общество способно создать четкую, ясную, контролируемую и не подверженную внешнему влиянию институциональную среду и, прежде всего, правовую и регуляторную среды, которые отличались бы стабильностью и неизменностью. При этом следует отметить, что если правовая реформа, нацеленная на приведение национального законодательства к международным нормам и правилам, равно как и судебная реформа, ориентированная на обеспечение независимости в решении деловых споров, как правило, процесс длительный и трудоемкий, то совершенствование и упрощение регуляторной среды представляется возможным достичь в краткосрочной перспективе.

Существующее равновесное состояние экономики может быть изменено в необходимом для ее развития направлении действиями государства, имеющими правовой или фискальный характер, а также менее эффективными мерами прямого вмешательства государства в экономику страны. При этом правовые меры служат основным государственным инструментом, обуславливающим требуемые изменения в социальном устройстве страны. Учитывая, что движущей силой экономического роста стран является предпринимательство, естественен вопрос о возможности использования правовых мер для обеспечения его поддержки и развития, принимая во внимание феномен культуры как детерминирующий предпринимательство фактор. Государственная политика поддержки предпринимательства, по мнению известных специалистов в сфере экономики предпринимательства Золтана Экса и Ласло Сзерб (Zoltan Acs и Laszlo Szerb), или меры госу-

дарственного воздействия на факторы, обуславливающие рост и развитие предпринимательства в краткосрочном плане, не могут быть эффективными в силу влияния фактора культуры⁷.

Современная теория ценностей предпринимателей дает детальное толкование важности и значимости учета преобладающей в стране культуры при разработке мер поддержки предпринимательства. Исследование, которое провели Золтан Экс и Ласло Сзерб, выявило, что предлагаемые в разных странах программы и меры, ориентированные на развитие предпринимательства, по сути своей, не отличаются от стандартного пакета реформ, обеспечивающего развитие рыночной экономики в целом и включающего меры по совершенствованию торговой политики, образования, науки и технологий, доступа к иностранным технологиям и регулированию. Не вызывает сомнений, что все эти меры необходимы и оказывают положительное воздействие на рост и развитие предпринимательства. Но не менее очевиден факт, что практически ни одна из мер стандартного пакета рыночного реформирования экономики не является точно-сфокусированной на предпринимательстве. Тем не менее большая часть экономистов пришла к консенсусу, что роль и значимость таких общественных институтов, как четко определенные, строго очерченные и хорошо структурированные права собственности и господство права и правопорядка в обеспечении стабильного роста экономики, очевидны и бесспорны⁸.

Заметим, что институты “право собственности” и “господство права” впервые были упомянуты в экономической теории благосостояния, предусматривающей, во-первых, наличие обязывающего соглашения между всеми участниками каждой и любой сделки о праве собственности на объект сделки, и, во-вторых, присутствие свода правил и институтов, в совокупности обеспечивающих или принуждающих к соблюдению и исполнению формальных юридических норм. Именно эти два “наиболее важных “сердцевинных” института - право собственности и господство права - являются факторами, содействующими развитию предпринимательства”⁹. Все, что хорошо для экономики в целом, то благоприятно и для предпринимателей; совершенствование правовой среды является той питательной основой, из которой произрастает предпринимательство¹⁰.

Многочисленные исследования подтверждают факт прямой и тесной корреляции между складывающейся в тех или иных странах правовой средой и темпами роста и развития предпринимательства¹¹.

Таким образом, правопорядок и право собственности вне зависимости от уровня экономического развития стран являются основой развития предпринимательства и инноваций. Гарантия и защита прав собственности понимаются предпринимателями как неизменность, целостность и сохранность собственности, обеспечиваемые эффективной, беспристрастной и справедливой судебной системой¹². Все эти вопросы крайне важны не только для стран с переходной экономикой, где на долю предпринимателей приходится преобладающая доля создаваемых рабочих мест, но и для развитых стран для того, чтобы обеспечить демотивацию рентоориентированного поведения предпринимателей, особенно олигархически-семейного типа¹³. В этом плане эффективная судебная система играет существенную роль и в развитых странах мира.

Следует подчеркнуть, что любые программы, направленные на коренное реформирование правовой среды и имеющих к ним отношение общественных институтов, в краткосрочном плане могут быть неэффективны, поскольку общественные институты по природе своей весьма устойчивы и ригидны к внешним воздействиям. Степень изменчивости фундаментально важных для общества в целом и для предпринимательства, в частности общественных, институтов определяется главным образом сложившейся в обществе культурой, являющейся по определению консервативной. Именно консервативный характер культуры нивелирует эффективность мер, направленных на реформирование общественных институтов, и объясняет их стабильность и внутреннюю устойчивость¹⁴. Несмотря на то, что общественные институты положительно влияют на социально-экономическое развитие той или иной страны, само по себе такое развитие экономики не оказывает какого-либо значимого обратного положительного воздействия на общественные институты¹⁵.

Таким образом, в краткосрочной перспективе, на наш взгляд, радикальная реформа правовой среды предпринимательства с малой долей вероятности сможет оказать какое-либо существенное положительное воздействие на усиле-

ние или расширение роли и значимости предпринимательства в экономике страны и на повышение эффективности предпринимательской деятельности. В этой связи, по нашему мнению, наиболее эффективным методом содействия развитию предпринимательства может явиться решение вопроса совершенствования регуляторной среды и сокращения или полной отмены излишних транзакционных издержек. Вместе с тем снятие административных и финансовых ограничений свободы выбора профессии через сокращение количества и стоимости регистрационных процедур не только позволяет тем, кто не может найти работу, заняться предпринимательской деятельностью, но и мотивирует их к повышению образования и квалификации, требуемых для работы в структурах с высоким потенциалом роста¹⁶. То есть снижение финансовых барьеров при регистрации бизнеса оказывает двойной положительный эффект в виде повышения образовательного уровня работников и увеличения количества динамично растущих предприятий. Более того, упрощение процедур регистрации расширяет формальный сектор экономики, что, с одной стороны, увеличивает налогооблагаемую базу и агрегированный спрос, а с другой стороны, обеспечивает более высокий уровень защиты рынка и потребителей от потока низкокачественных товаров, произведенных в теневом сегменте экономики.

Регуляторные нормы и правила, по своей сути, не должны носить сугубо ограничительный характер. Проблема состоит в том, чтобы найти разумный баланс, который, с одной стороны, защищал бы интересы работников и общества, а с другой - оказывал стимулирующее воздействие на переход предпринимателей в формальный сектор экономики, что особенно важно в условиях переходной экономики для обеспечения, например, правовой защиты контрактных обязательств, взаимодействия с кредитными организациями и выхода на внешние рынки¹⁷. Важно заметить, что сами предприниматели могут выступить в роли "агентов институциональных перемен" и прежде всего в регуляторной сфере, о чем свидетельствует успешный опыт осуществления ряда реформ в Китае¹⁸. В целом же, если государство обеспечивает снижение регуляторных барьеров до социально приемлемого уровня, оно в полной мере сможет использовать предпринимательский потенциал страны для повышения уровня занятости на-

селения и повышения конкурентоспособности национального предпринимательского сектора.

¹ Baumol W. Entrepreneurship, Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. № 98 (5). P. 893-921.

² See: Coyne Ch., Leeson P. The Plight of Underdeveloped Countries // Cato Journal. 2004. Vol. 24 (3). P. 235-249; Boettke P., Coyne Ch. Entrepreneurship and Development: Cause or Consequence? // Advances in Austrian Economics. 2003. Vol. 6. P. 67-87.

³ Kirzner I. Competition and Entrepreneurship. Chicago, 1973.

⁴ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990.

⁵ De Soto H. The Other Path. New York, 1989.

⁶ See: Coyne Ch., Leeson P. Op cit.; Boettke P., Coyne Ch. Op cit.

⁷ Acs Z.J., Szerb L. 2006. Entrepreneurship, Economic Growth and Public Policy, SMALL BUS. ECON., online version, DOI 10.1007/s11187-006-9012-3.

⁸ See: Licht AN., Siegel JI. 2006. Social Dimensions of Entrepreneurship, in THE OXFORD HANDBOOK OF ENTREPRENEURSHIP 511 (Mark Casson et al. eds.); Dani Rodrik, Arvind Subramanian & Francesco Trebbi. 2004. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development, 9 J. ECON. GROWTH 65; Acemoglu D., Johnson S.H. 2005. Unbundling Institutions, 113 J. POL. ECON. 949; Easterly W., Levine R. 2003. Tropics, Germs, and Crops: How Endowments Influence Economic Development, 50 J. MONETARY ECON. 3.

⁹ Boettke P., Coyne Ch. 2003. Op cit.

¹⁰ See: Baumol W. Op cit.; Harper D.A. Institutional Conditions for Entrepreneurship // 5 ADVANCES IN AUSTRIAN ECONOMICS. 1998. 75 (Boettke P.J., Kirzner I.M., Rizzo M.J. eds.; Smith G.D., Ueda M. 2006. Law & Entrepreneurship: Do Courts Matter? (University of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1029).

¹¹ See: ANNALEE SAXENIAN, REGIONAL ADVANTAGE: CULTURE AND COMPETITION IN SILICON VALLEY AND ROUTE 128 (1994); Perotti E.C., Volpin P.F. 2006. Lobbying on Entry (University of Amsterdam Working Paper); Laeven L.A., Woodruff Ch.M. 2004. The Quality of the Legal System, Firm Ownership, and Firm Size, (World Bank Policy Research Working Paper No. 3246); Desai M., Gompers P., Lerner J. 2003. Institutions, Capital Constraints and Entrepreneurial Firm Dynamics: Evidence from Europe (NBER Working Paper No. 10165); Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. Property Rights and Finance, 92 AM. ECON. REV. 1335, (2002); Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. 1999. Property Rights, Finance, and Entrepreneurship (Working Paper).

¹² Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. Property Rights and Finance, 92 AM. ECON. REV. 1335, (2002);

Johnson S., McMillan J., Woodruff Ch. 2000. Entrepreneurs and the Ordering of Institutional Reform: Poland, Slovakia, Romania, Russia and the Ukraine Compared, 8 ECON. TRANSITION 1.

¹³ See: Morck R., Yeung B. 2004. Family Control and the Rent-seeking Society, 28 ENTRE. THEORY & PRAC. 391; Holmes T., Schmitz J. 2001. A Gain from Trade: From Unproductive to Productive Entrepreneurship, 47 J. MONETARY ECON. 417; Bilsen V., Konings J. 1998. Job Creation, Job Destruction, and Growth of Newly Established, Privatised and State-owned Enterprises in Transition Economies: Survey Evidence from Bulgaria, Hungary and Romania, 26 J. Comp. Econ. 429.

¹⁴ Licht A.N., Goldschmidt Ch., Schwartz S.H. 2006. Culture Rules: The Foundations of the Rule of Law and Other Norms of Governance; Siegel J.I., Licht A.N., Schwartz S.H. 2006. Egalitarianism and International Investment (Working Paper).

¹⁵ See: Kaufmann D., Kraay A. 2002. Growth Without Governance, 3 ECONOMIA 169; Acemoglu D., Johnson S.H., Yared P. 2005. Income and Democracy. MIT Department of Economics Working Paper No. 05-05; Rigobon R., Rodrik D. 2005. Rule of Law, Democracy, Openness, and Income: Estimating the Interrelationships, 13 ECON. TRANSITION 533.

¹⁶ Dulleck U., Fritjers P., Winter-Ebmer R. 2006. Reducing Start-up costs for New Firms: The Double Dividend on the Labour Market, 108 SCAND. J. ECON. 317.

¹⁷ McMillan J., Woodruff Ch. 2002. The Central Role of Entrepreneurs in Transition Economies. 16 J. ECON. PERSP. 153.

¹⁸ Li D., Feng J., Jiang H. 2006. Institutional Entrepreneurs, 96 AM. ECON. REV. PAPERS & PROC. 358.

Поступила в редакцию 04.06.2015 г.